

«Людам приходится выбирать между двумя ценностями – безопасностью и свободой»

Игорь Задорин, социолог, руководитель
Исследовательской группы ЦИРКОН

Беседа об антиковидных мерах, о пропаганде вакцинации и об общественном расколе

Антиковидные ограничения

Сейчас ведется жаркая дискуссия о введении QR-кодов для посещения гражданами публичных мест, пользования общественным транспортом и т. п. Как вы оцениваете такие меры?

Хочу подчеркнуть, что необходимо разделять меры, которые связаны с противодействием заболеваемости COVID-19, и меры, которые имеют своей целью усиление контроля над поведением людей. К первым я отношусь положительно, а ко вторым – отрицательно. Меры по контролю над социальным поведением обосновываются необходимостью обеспечить снижение уровня заболеваемости и увеличение уровня вакцинации, но очень многие граждане видят искусственность такого обоснования. Статистика заболеваемости не дает никакой связи с вводимыми ограничениями на передвижения¹, а уровень вакцинации, как известно, даже показывает положительную корреляцию с уровнем заболеваемости². То есть у многих граждан возникает подозрение, что введение QR-кодов имеет какие-то другие цели, и это, к сожалению, снижает доверие к государству.

Согласно официальной статистике, в России за два года было зафиксировано около девяти миллионов случаев заболевания COVID-19 (это 7% всего населения). Даже если учитывать так называемых бессимптомных (весьма странная категория, непонятно, как считать), то на протяжении всего периода пандемии, похоже, всегда было менее 5% заболевших, а этот показатель считается официальным порогом для объявления эпидемии. Смертность от ковида, если верить статистике, выше, чем от гриппа, но не идет ни в какое сравнение со смертностью от действительно очень опасных заболеваний (типа холеры, чумы, оспы), по которым однозначно применяются карантинные и изоляционные мероприятия. Если иметь в виду эти цифры, меры, предлагаемые государством, не выглядят соразмерными угрозе ни в начале пандемии, ни тем более сейчас, когда о болезни известно больше, чем в марте прошлого года. Более того, эти меры имеют уже выявленные серьезные «побочные эффекты», начиная от роста психических расстройств из-за переживания социальных последствий от ограничительных мер и заканчивая реальными смертями от других болезней ввиду фактического обрушения системы оказания медицинской помощи по другим направлениям, кроме ковида. Про экономику вообще молчу (считается, что в стране полно денег, которые можно тратить без должного производственного обеспечения, ссылаясь на «чрезвычайную ситуацию»). Неслучайно некоторые коллеги давно говорят, что «лекарство» от болезни во многом оказалось хуже самой болезни.

То есть вы считаете, что введение QR-кодов – это усиление контроля над людьми, которое не поможет снижению заболеваемости?

Да, мне видится, что введение QR-кодов это элемент общей политики цифровизации государственного управления и «оцифровки» социальной жизни человека. Хочу определенно заявить, что я не против цифровизации в принципе, она очевидно расширяет возможности человека и общества. Но я выступаю против излишнего технооптимизма, игнорирующего (намеренно или неосознанно) риски, связанные с цифровым насилием над природой человека и природой человеческого общества. Надо понимать, что любая цифровизация, включая использование QR-кодов, означает радикальное расширение участия в социальной коммуникации

технологического посредника – цифровой платформы. Этот посредник, с одной стороны, становится посвященным в содержание коммуникации (третий участник «диалога»), а с другой – способен управлять коммуникацией индивидов, например, обрывать связь человека с человеком или человека с социальным институтом.

Возьмем сегодняшнюю ситуацию с пенсионерами. За их прежний труд и в обмен на уплаченные налоги государство предоставляет им право бесплатно пользоваться городским общественным транспортом. И вот фактически по щелчку (без какого-либо юридического обоснования) это право в Москве отменяется. Почему это становится возможным? Потому что теперь пенсионер связан с транспортом через посредника – платформу, которая по сути подменяет гражданина его цифровым аватаром и завладевает его транспортной картой, обеспечивающей право пользования. При этом данный посредник – сущность с очень сомнительной легитимностью и непрозрачным управлением. И эта практика расширяется на все публичные места и касается каждого человека. Каждый шаг каждого человека протоколируется, благодаря чему становится возможным «эффективно» управлять им. QR-код – это пока не полноценный цифровой паспорт, но все движется к тому, чтобы этот паспорт создать. После чего можно будет управлять доступом каждого отдельного человека к разного рода услугам, социальным институтам и коммуникациям, в пределе – можно будет просто «выключить» человека из социума, лишив его учетной записи или отдельных прав доступа.

Цифровизация – это не просто технологии, это переход человека в новое состояние, в «новый дивный мир». До сегодняшнего времени в ходе развития человеческого общества и культуры индивид все более расширял свою субъектность и приватную сферу: от первобытного периода, когда вся индивидуальная жизнь человека-зверя была зависима от стаи-племени и была «на виду» (хотя даже звери некоторые интимные дела стараются делать без лишних глаз), до современности, когда во всех сферах жизни человека возникло довольно широкое и охраняемое частное пространство. Благодаря цифровизации эти достижения отменяются: «Большому брату» будет известно все: кто, что, когда, с кем и т. д. В результате мы становимся видимыми и прозрачными, и мы не можем уйти от этого надзора.

Вполне допускаю, что многие наши граждане не видят во всем этом никаких рисков для себя и тем более для будущего человечества, но знаю, что многие опасаются такой цифровизации даже в большей степени, чем коронавируса. Цифровизация, как говорится, амбивалентна, она несет с собой как новые возможности, так и новые угрозы, и надо быть очень осторожным с ее повсеместным внедрением, чтобы остаться именно человеческим обществом.

Форсированная цифровизация

Но ведь цифровизация началась не из-за пандемии, а задолго до нее. Пандемия скорее открыла новые возможности для использования технологий государством.

Вот именно, что пандемия и связанные с ней меры по ограничению активности людей в физическом пространстве с принудительным переводом большей части этой активности в цифровое пространство (онлайн) не только открыли, как вы говорите, новые возможности для государства и определенной части бизнеса, но и открыли многим

гражданам глаза на перспективы реализации этих возможностей. В связи с чем встает очень актуальный и сложный вопрос о том, как вообще относиться к технологическим инновациям и связанным с ними социальным изменениям. Все ли технологические «открытия» полезны настолько, что надо спешить ими воспользоваться и сразу внедрять в жизнь? Как это ни прискорбно звучит для оголтелых технооптимистов, история науки дает нам множество примеров отрицательного ответа на данный вопрос (от постройки свинцового водопровода в Древнем Риме до массового применения ДДТ, за открытие которого поначалу даже присудили «Нобелевку»). Находятся ли предполагаемые социальные перемены в согласии с культурой конкретного общества? Является ли скорость этих перемен соразмерной скорости эволюции человеческой природы и требованиям устойчивого развития? Вообще, темпоральность во всех этих процессах имеет ключевое значение: позволяет ли темп социальных изменений адаптироваться к ним значимому большинству граждан? Если изменения происходят постепенно, люди могут спокойно осмыслить их и принять соответствующие решения для себя: могут приветствовать их и солидаризироваться с ними, а могут постараться дистанцироваться и неконфликтно сохранить себя в старой культуре и традициях. А может быть, осознанно и солидарно примут решение отказаться от таких изменений. Но если изменения имеют революционный и насильственный характер, то гарантированно происходит общественный раскол, общество всегда делится на принимающих и отвергающих революцию и связанные с ней ценности, «успевших» и «опоздавших», «получивших» и «потерявших».

В случае с QR-кодами в частности и цифровизацией в целом нам предлагают революционное решение – давайте побыстрее и пототальнее. И это несмотря на то, что социологи постоянно твердят об имеющемся в нашем обществе существенном «цифровом неравенстве» в смысле возможностей использования цифровых технологий разными людьми. А с заменой человеческих коммуникаций на «машинные» это неравенство гарантированно конвертируется в и без того острое социальное и материальное неравенство. При этом форсированную цифровизацию, перевод всех граждан в «цифровой формат», а государства на «безлюдные»

технологии, нам проталкивают тогда, когда всюду множатся случаи неспособности пока государств сохранять персональные данные и оцифрованные права человека (в том числе имущественные) без риска их несанкционированного криминального использования (в том числе путем шантажа и мошенничества).

Форсированное продвижение цифровизации, в том числе внедрение QR-кодов, происходит благодаря усилиям разного рода бенефициаров «цифрового мира», которые спешат ввести новые правила человеческого общежития до того, как они будут полностью осознаны гражданами, и последние успеют к ним подготовиться (хотя бы психологически). А аргументация типа *«надо все очень быстро, потому что надо спасти жизни»* не работает в условиях противоречивости информации о COVID-19, когда люди слышат много всего прямо противоположного и не видят никакого консенсуса среди экспертов и представителей ученого мира. Почему бы в этом случае эти меры не попридержать, не притормозить хотя бы немного? Тем более что и очередная волна пандемии явно идет на убыль. Мы ведь знаем случаи осознанного сдерживания применения новых технологий: например, 70 лет назад государства осознанно и согласованно приостановили распространение ядерного оружия. Также пока сдерживается клонирование человека.

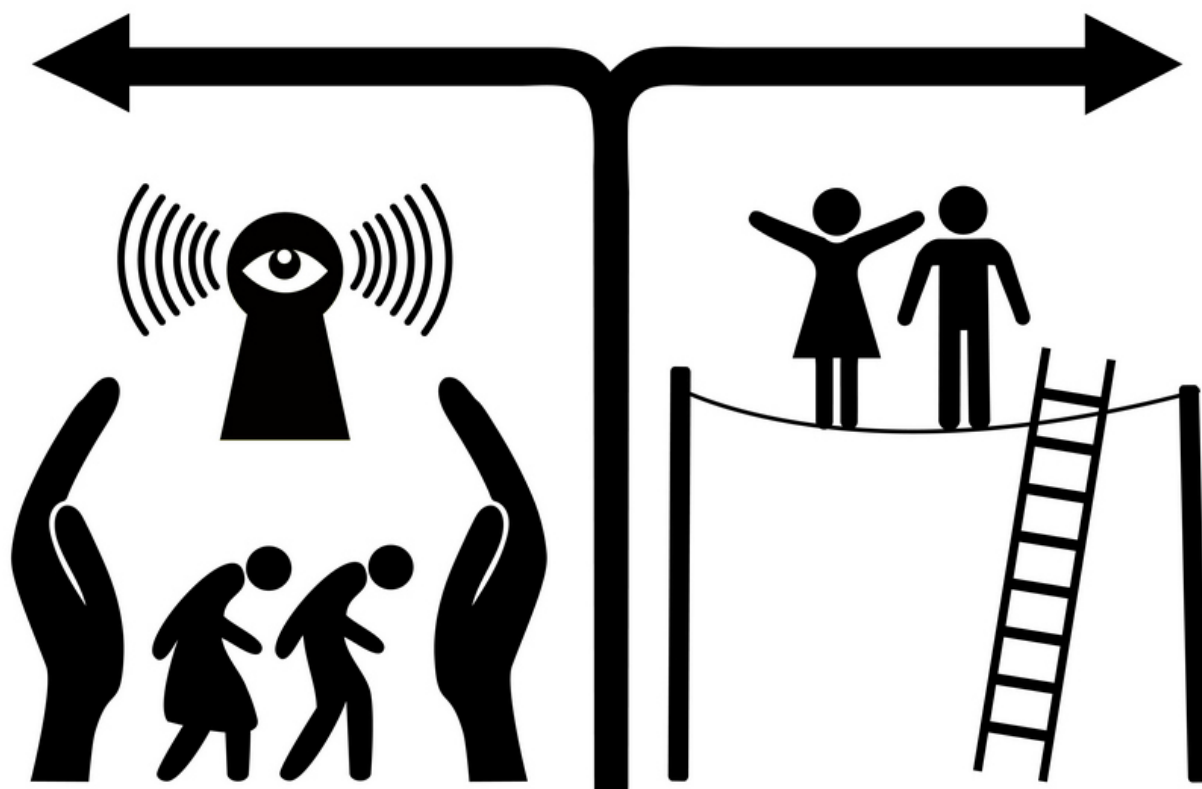
Привитые и непривитые

Вы сказали об общественном расколе. В чем он состоит?

Раскол, о котором я говорю, – идеологический, или ценностный. Людам по сути приходится выбирать между двумя ценностями – безопасностью и свободой. Как вы думаете, почему даже среди образованной части молодежи (имеющей по сравнению с другими слоями населения преимущества по использованию цифровых технологий и верящей в силу науки) многие выступают против тотальной вакцинации и QR-кодов? Потому что многие молодые люди видят, что всеобщая вакцинация осуществляется ценой насильственного лишения граждан свободного выбора, а молодежь ценит свободу. Безопасность и ответственность перед другими тоже ценятся, но многие полагают, что призывы к социальной

ответственности – это только предлог к тому, чтобы отнять свободу выбора (а также передвижения, способа коммуникации, образа желательного будущего и т. п.). Принуждая к вакцинации и QR-кодам, людей зачастую заставляют отказываться от их ценностей.

Согласно теории социолога Рональда Инглхарта, в нашем веке мы переходим от доминирования материалистических ценностей, связанных с безопасностью и выживанием, к доминированию постматериалистических ценностей, больше связанных со свободой выбора, признанием и самореализацией. Получается, что сейчас, на волне пандемии страха нас хотят повернуть назад, в общество материалистических ценностей, в котором безопасность и выживание ценили больше, чем свободу, самореализацию и отношения с другими людьми. Одни люди этот откат приветствуют, а другие сопротивляются. И этот ценностный и идеологический раскол уже произошел.

Подобные расколы бывали в нашем обществе и раньше. Можно вспомнить церковный раскол XVII века, когда страна раскололась не по социальным или имущественным стратам, а сугубо по ценностям. Сейчас тот спор о

ритуалах богослужения кажется совершенно несоразмерным масштабу случившейся человеческой трагедии. Но его эхо слышно до сих пор.

Вы говорите не о вакцинации как таковой, а о том, как она проводится и ее социальных последствиях?

Да, конечно. Вакцины и вакцинации в принципе нужны, это вроде доказано наукой и историей человечества. Тут спора нет. Но сейчас важно то, что десятки миллионов россиян сомневаются – прививаться или нет – в данном конкретном случае – с COVID-19. Я подчеркиваю – десятки миллионов. Судя по статистике вакцинации и данным опросов того же ФОМа³, половина страны «против» (в том числе половина врачей⁴). И это несмотря на, прямо скажем, уже совсем непотребную пропаганду последних месяцев, в рамках которой здоровых и разумных граждан априори называют какими-то недоумками, врагами народа и террористами⁵. Логика этой диффамации: маргинализируем антипрививочников как диссидентов, презираемых народом. Но нельзя маргинализировать миллионы! Да, наверное, среди них есть и «конспирологи», и верящие в рептилоидов. Но половина страны не может быть «диссидентами» и сумасшедшими параноиками. Власти надо понять, что это вообще-то тот же народ, в том числе образованный, разумный, во многом с советским прививочным бэкграундом, но по разным причинам сегодня сомневающийся или имеющий другой взгляд на проблему COVID-19 и способы ее решения.

(Не)универсальное решение

Как вы думаете, почему провалилась пропагандистская кампания по вакцинации?

Дело в том, что главный тренд развития общества (не только в России, но и во всем мире) в последние годы – рост социального разнообразия и фрагментированности. Размерность социального пространства увеличивается, растет число различных социальных статусов и дифференциация социальных позиций. Механизмы социальной интеграции типа системы образования и массмедиа (пресловутый «телевизор») теперь работают скорее на дезинтеграцию, а социальные сети

еще больше ее усугубляют. Сегодня каждый человек сидит в своем инфопузыре.

В таком сильно фрагментированном обществе невозможны никакая единая пропаганда и одинаковые для всех эффективные решения. Когда общество было более гомогенным, то есть состояло из больших четко различающихся по материальному статусу, образу жизни, ценностям и т. п. «классов», универсальные решения были уместны. Но в наше время нет никакого единства даже по очень важным вопросам. К тому же отношение к государству как главному транслятору ценностей всеобщей вакцинации в последние годы существенно изменилось, доверия стало заметно меньше (особенно после пенсионной реформы). Предполагалось, что COVID-19 будет воспринят как общая беда и угроза для всех, и это объединит общество в борьбе с вирусом. Но судя по данным социологических исследований, реально пандемия задела (через собственную болезнь или болезни близких родственников) только около трети⁶ (да и то многих – в легкой форме), для всех остальных ковид – это какой-то ужасик из телевизора, которому уже не верят. Для меня пропаганда вакцинации и другие антиковидные меры государства провалились ожидаемо, поскольку вообще не учитывали состояние общества.

Я давно говорю, что в обществе «цветущего разнообразия» государство вместо всеобщего принуждения должно переходить к политике медиации и согласования интересов между многочисленными группами граждан с разными ценностными ориентациями. К сожалению, в сфере государственного управления у нас сейчас доминируют другой стиль и другая «школа». Но попытка принудительного универсального решения почти всегда ведет к расколу и поляризации, потому что для некоторых социальных групп это универсальное решение будет заведомо неприемлемым. И тогда в лучшем случае появляются новые «староверы», уходящие «в леса» (то есть минимизирующие свое взаимодействие с государством), а в худшем случае – социальные «партизаны», лукавыми путями обходящие государственные ограничения и таким образом постепенно подрывающие всякое «уважение к режиму».

И все-таки: возможно ли как-то примирить противоположные позиции в отношении вакцинации?

Примирить, думаю, нельзя, но можно их развести и смягчить напряжение между ними. Те, кто за обязательную вакцинацию, указывают на непривитых как на угрозу для себя: «Ты – контейнер с вирусом». Но если они опасаются заражения, то надо дать им возможность изолироваться, носить маски, соблюдать физическую дистанцию, работать на удаленке и т. п. Но недопустима презумпция виновности здорового человека! Давайте представим, что кто-то много лет заботился о своем здоровье, не пил, не курил, приобрел хороший иммунитет, ничем не болеет, а кто-то, напротив, никогда не вкладывался в здоровье, не следил за собой, имел вредные привычки, а потому заболел (или у него высокая вероятность заболевания). И вот теперь больной говорит здоровому, что тот убийца. Ну, абсурд же! Привитые, конечно, молодцы, но это не дает им права необоснованно осуждать тех, кто не привился, если у них для защиты от болезни есть другие аргументы.

Невозможно примирить ценностные позиции привитых и непривитых, но уравнивать в правах тех и других необходимо. Есть много разных путей к здоровью, и совершенно очевидно, что вакцинация не единственное средство его сохранения в текущей ситуации. Поэтому нужны разные решения для разных групп. Пусть разные рестораны сами решают, делать свои заведения открытыми для всех или только для привитых (может быть, кто-то для антипрививочников захочет открыть). В вагонах поездов давно научились предоставлять пассажирам на выбор «женские», «мужские» и «смешанные» купе, можно так же сделать и для привитых/непривитых. Аналогично для кинотеатров, театров и концертных залов, причем можно сделать и разные опции для отдельных мероприятий, концертов, спектаклей. И посетители ресторанов и кинозалов сами будут выбирать, куда им пойти – в места «сегрегации и апартеида» или в места «интеграции и инклюзии».

В обществе цветущего социального разнообразия должно быть разнообразие способов взаимодействия граждан между собой и с разными государственными и бизнес-субъектами. Верю, что при такой политике через некоторое время общество успокоится, отношение к ковиду выровняется и не будет столь конфликтогенным. И тогда можно будет увлечь наших граждан более позитивными и созидательными проектами и делами.

¹ Оценка социальной и медицинской эффективности административных мер противодействия пандемии COVID-19 в субъектах РФ

² Болезненная корреляция

³ Установка на вакцинацию и вакцина «Спутник V»

⁴ Более 17% врачей выступили за ужесточение законопроектов о QR-кодах

⁵ Антон Красовский выпустил фильм про антипрививочников: "Если ты не привился, ты враг народа"

В России предложили называть противников вакцинации террористами

⁶ Собрана и опубликована "народная" статистика по Covid-19